

ОРАЗАЛИНОВА КАМИЛЛА АМАНГЕЛЬДЫЕВНА

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ
«СОГЛАСИЕ - НЕСОГЛАСИЕ» В ТАТАРСКОМ,
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск – 2012

Работа выполнена в Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева

Научный руководитель: **Темиргазина Зифа Какбаевна,**
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Академии
педагогических наук Казахстана

Научный консультант: **Вафеев Равиль Айсаевич,**
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный работник ВПО РФ,
академик РАЭН

**Официальные
оппоненты:** **Салимова Дания Абузаровна,**
доктор филологических наук, профессор
(10.02.02., филиал КФ(П)У в г.Елабуга)
Гильфанов Равиль Тагирович,
кандидат филологических наук,
доцент (10.02.20., ТюмГУ, г. Тюмень)

Ведущая организация: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится «28» мая 2012 г. в «14.30» на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 при Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева по адресу: 626150 г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «ТГСПА им. Д.И. Менделеева» по адресу: 626150 г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ТГСПА им. Д.И. Менделеева «27» апреля 2012 г.
Режим доступа: <http://www.tgspa.ru/info/science/aspirantura>.

Автореферат разослан «27» апреля 2012 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787765

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Сайфулина - Ф.С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Конец двадцатого – начало двадцать первого столетия в лингвистике отмечены доминированием в качестве основополагающего положения о том, что изучение языка может считаться адекватным лишь при описании его функционирования в процессе коммуникации. Лингвистическая прагматика, складывающаяся на базе изучения отдельных высказываний и соотносимых с ними речевых актов (РА), с 80-х годов активно вовлекает в орбиту своих интересов диалогические произведения. В диалоге высказывание обретает зримые, конкретные формы и каузирует вполне определенные результаты. На это обстоятельство обращает внимание Н.А. Комина: «Именно в диалогической речи можно наблюдать непосредственную связь коммуникативного намерения говорящего и результата его речетворческого процесса»¹.

В реферируемой работе исследуются интенциональные концепты (ИК) «согласие» и «несогласие» в татарском, русском и английском языках.

Выбор названных ИК обусловлен несколькими причинами экстралингвистического и собственно лингвистического характера.

Во-первых, ИК «согласие» и «несогласие» имеют высокую частотность реализации в речевой коммуникации, во-вторых, это свидетельствует о том, что они занимают значительное место в речевом общении, причем не ограниченное какими-то коммуникативными стилями и другими условиями: они частотны и в повседневных бытовых разговорах в семье, между приятелями, на улице, в официальной обстановке, на работе, в транспорте и проч.

В-третьих, несмотря на то, что значительная роль, которую они играют в речевом общении во всех языках, заставила обратиться к их описанию в методических целях в различных практических руководствах, грамматиках, словарях по изучению языков как иностранных, РА согласия/ несогласия недостаточно осмыслены в науке с метатеоретической точки зрения, не до конца прояснена их интенциональная природа, коммуникативные признаки, роль в межличностном общении.

В-четвертых, теоретическое изучение ИК «согласие» и «несогласие» позволит до конца уяснить их роль в гармонизации и дисгармонизации межличностной коммуникации и реализации принципа кооперации.

В-пятых, указанные концепты объединены общностью модальной природы, поскольку высказывания, в которых они реализуются, относятся к ассертивному типу модальности.

Актуальность. Диссертационная работа посвящена сопоставительному изучению ИК «согласие» и «несогласие» в татарском, русском и английском языках с позиций современной прагмалингвистической теории. Исследование ИК согласия и несогласия

---

¹ Комина Н.А. Коммуникативно-прагматический аспект английской диалогической речи: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Киев, 1984. - 24с.

является необходимым и актуальным в связи с активным развитием коммуникативной лингвистики. Более того, согласие и несогласие являются частотными РА диалогического дискурса. В современной лингвистике имеется ряд работ, рассматривающих эти коммуникативные явления в чисто практических и методических аспектах (способы и средства выражения согласия и несогласия). Однако, на наш взгляд, согласие и несогласие недостаточно изучено в теоретико-сопоставительном плане. Системное контрастивное изучение ИК позволит выявить прагматические особенности в татарском, русском и английском языках.

Научная новизна работы состоит в теоретической разработке понятия «интенциональный концепт», который был введен с целью выявления и представления интенциональных смыслов согласия и несогласия в речевой коммуникации. Впервые осуществляется сопоставительный анализ ИК согласия и несогласия в трех языках различной морфологической структуры и происхождения, их места в разных речевых культурах, роли в гармонизации/дисгармонизации межличностной коммуникации на татарском, русском и английском языках.

Объектом данного исследования являются высказывания, выражающие согласие, несогласие в татарском, русском и английском языках.

Предмет исследования – интенциональные смыслы согласия и несогласия в перечисленных языках.

Целью данной диссертационной работы является исследование ИК «согласие» и «несогласие» в татарском, русском и английском языках.

Для достижения данной цели ставятся следующие исследовательские задачи:

- 1) разработать понятие ИК, определить его структуру;
- 2) определить понятийную составляющую ИК согласия и несогласия, выявить интенциональные смыслы согласия, несогласия и их характеристики;
- 3) сопоставить образную составляющую ИК согласия и несогласия в татарском, русском и английском языках;
- 4) выявить национально-культурное своеобразие ценностной составляющей ИК согласия и несогласия в татарском, русском и английском языках.

В ходе исследования использовались следующие лингвистические методы, которые были определены спецификой предмета исследования и поставленными задачами:

- 1) сравнительно-сопоставительный анализ, используемый для выявления понятийной, образной и ценностной составляющих ИК согласия и несогласия;
- 2) дискурсивный анализ, применяемый при изучении отдельных РА в широком контексте (т.е. во взаимодействии с другими РА и различными условиями коммуникации), позволяющий определить взаимосвязь

реплик-стимулов с репликами-реакциями и тип интенционального смысла согласия и несогласия;

3) описательный метод, используемый для характеристики и оценки языковых фактов в синхронном плане, для описания коммуникативной ситуации, прагматических факторов, оказывающих влияние на осуществление РА согласия, несогласия, возражения, отказа;

4) дистрибутивный метод, применяемый при анализе языковых средств выражения исследуемых интенций в окружении, в котором тот или иной способ выражения согласия, несогласия, возражения, отказа встречается в предложении.

Фактический материал исследования был извлечен из художественных произведений XX-XXI вв. татарских авторов (Ф.Әмирхан, Г. Кутуй, Г. Ибраһимов, Ә.Еники); русских авторов (М.А. Булгаков, И.А. Ильф, Е.П. Петров, В.М. Шукшин, А.Б. Маринина); английских авторов (А. Christie, P. Wodehouse, E. Seagal, L. Kleypas), представленных в оригинале, и составил около 2700 единиц. Единицей исследования выступали высказывания, содержащие интенции согласия, несогласия/ возражения, отказа.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что материалы и результаты работы могут быть использованы преподавателями в ходе разработки курсов общего языкознания, теории речевого общения, теории диалогического дискурса, теории речевого воздействия, спецкурсов по речевому общению, речевому этикету, а также в процессе обучения успешному общению на татарском, русском и английском языках в целях снятия возможной интерференции при формировании коммуникативной компетенции.

Теоретическая ценность данной работы заключается в разработке и введении в научный оборот теоретического понятия «ИК», примененного в сопоставительном плане. Также настоящее диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие лингвистики в плане изучения прагматики высказываний, выражающих согласие, несогласие, возражение, отказ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. ИК – это содержательная сущность, включающая в себя в качестве смыслового ядра интенцию говорящего. Интенция лежит в основе РА и воплощается в интенциональном смысле. Интенциональные смыслы согласия и несогласия имеют многочисленные оттенки данного коммуникативного явления, репрезентируемые в различных подтипах речевых актов. ИК как разновидность концепта состоит из понятийного, образного, ценностного компонентов.

2. В понятийный компонент концепта «согласие» входит позитивная реакция – принятие мнения либо позиции собеседника, оказание ему поддержки. Понятийная сущность концепта «несогласие» представляет собой негативную реакцию – неприятие мнения или позиции собеседника,

отсутствие сходства в позициях коммуникантов. Денотативно-понятийное содержание ИК «согласие» – «несогласие» совпадает во всех трех исследуемых языках.

3. Анализ образной составляющей ИК показал, что представление о согласии в татарском языке тесно связано с эмоциональным состоянием человека – чувством удовольствия, удовлетворения, которое приносит согласие; в русском языке оно ассоциируется с созвучием голосов – «со-голосием; в английском языке согласие, прежде всего, отражает положительное отношение одного человека к другому; согласиться значит быть любезным и милостивым. Несогласие, соответственно, представляется как недовольство, неудовлетворенность (в татарском языке), либо как диссонанс голосов (в русском), либо как негативное отношение к другому человеку – нелюбезное, немилостивое (в английском).

4. Ценностная составляющая согласия во всех трех исследуемых языках сходна и передает высокую ценность понятия согласия в аксиологической иерархии татарского, русского и английского народов, которая обуславливается его гармонизирующей функцией в речевом общении, кооперативной позицией участников коммуникации. Понятие несогласия выступает, соответственно, антиценностью, поскольку несет дисгармонизирующую функцию и отражает некооперативную позицию участников коммуникации. Тем не менее, в ценностных картинах мира носителей татарского, русского и английского языков понятия согласия и несогласия амбивалентны.

Методологической базой исследования послужили идеи и концепции, изложенные в работах лингвистов отечественной и зарубежных школ. В их список включены труды Л. Витгенштейна, Д. Вундерлиха, Дж. Остина, Дж. Серля, П. Стросона, Г.П. Грайса, Н.Д. Арутюновой, Т.Г. Винокура, В.В. Дементьева, С.Г. Воркачева, Ю.С. Степанова, С.А. Аскольдова, М.Я. Гловинской, Н.И. Формановской, Н.А. Коминой, З.К. Темиргазинной, М.В. Баделиной и др.

Апробация. Результаты исследования отражены в 18 публикациях, в том числе 3 - в журналах, рекомендованных ВАК РФ; 5 - в журналах, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки Республики Казахстан. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в форме тезисов и докладов на 7 конференциях международного уровня (Павлодар (2007, 2008, 2010), Екатеринбург (2010), Тюмень (2010), Прага (2010), Тамбов (2012)).

Структура работы. Данная диссертационная работа имеет следующие структурные части: введение, два раздела, заключение, список использованных источников, состоящий из 171 наименования и приложение. В целом работа представлена на 172 страницах текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, актуальность ее изучения, формулируются цель и задачи работы, определяются объект, предмет исследования, освещается степень изученности темы, указываются основные методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. Здесь же описывается выбор фактического материала исследования, его объем и характеристика.

Первая глава диссертации **«Интенциональный концепт как единица исследования»** включает в себя три раздела.

В первом разделе **«Прагматические аспекты изучения языка»** описаны этапы становления теории речевых актов как науки, сущность и содержание лингвистической прагматики, предмет и объект ее исследования. Здесь же освещаются основные положения и тезисы лингвопрагматики, которые были выдвинуты философами и лингвистами Оксфордской школы в 60-70 годы XX в. (Л. Витгенштейн, Дж. Серль, Дж. Остин, Г.П. Грайс и др.). Они выдвигали на первый план не столько когнитивную (связанную с мышлением), сколько инструментальную (связанную с действием и воздействием) функцию языка. Так, Дж. Остин писал: «Сказать что-либо значит совершить некоторый поступок». Л. Витгенштейн предложил новый подход к говорению как виду деятельности и показал наличие закономерностей не только в системе языка, но и в употреблении слов в предложении. Дж. Серль понимал иллокутивные акты как формы деятельности, подчиняющиеся определенным правилам и не сводимые к грамматическим правилам. Теория языка есть часть теории деятельности, т.к. говорение есть форма поведения, управляемая правилами. От современного уровня развития теории речевых актов взгляды Дж. Серля отстают в двух отношениях. Он не предполагал, что между локутивными и иллокутивными актами существует однозначное соответствие; кроме того, он включает РА в общественную и трудовую деятельность, тем самым абсолютизируя их. Именно по этим двум проблемам теория РА подвергалась критике со стороны марксистского языкознания.

Д. Вундерлих вел активную дискуссию по проблемам теории РА и значительно продвинул некоторые ее положения. Его тезис о прямом соответствии между внутрисистемными языковыми и коммуникативными свойствами уступил место пониманию многоступенчатого характера связи между ними, что знаменовало новую ступень в развитии лингвистики.

Во втором разделе первой главы **«Понятие об интенциональном концепте»** дается обзор имеющихся точек зрения на сущность концепта, разрабатывается содержание, сущность, структура ключевого понятия исследования – интенционального концепта (ИК). Как разновидность концепта ИК есть содержательная сущность, включающая в себя в качестве смыслового ядра интенцию говорящего. Последняя реализуется коммуникативно-ориентированными, или интенциональными смыслами. ИК как идеальные образования находят в языке свое материальное воплощение,

т.е. языковые способы репрезентации (грамматические, лексические, фонетические). Наполненность ИК измеряется разнообразием языковых средств, используемых для выражения определенных интенций и обширностью смыслов, вкладываемых носителями языка в данную категорию. Для выделения различных типов ИК мы обращаемся к одноименным перформативным глаголам, точнее сказать, к их семантической структуре. Отдельные семантические компоненты перформативного глагола позволяют эксплицировать интенцию.

Структура ИК вполне соотносима со структурой лингвокультурного концепта. В семантике концепта как «многомерного идеализированного формообразования» выделяются прежде всего понятийный, образный и ценностный компоненты, определяющим из которых является, по мнению большинства исследователей, первый из них. С.Г. Воркачев, помимо предметного (понятийного) и психологического (образного и ценностного) компонентов, включает в состав концепта всю коммуникативно-значимую информацию: внутрисистемную, прагматическую и этимологическую. Понятийный компонент ИК представлен в словарных дефинициях лексем, отражающих базовые характеристики концепта, а также в коммуникативных значениях и смыслах исследуемых понятий (прагматический компонент). Образный компонент ИК обнаруживается в этимологических данных слов-репрезентантов, во фразеологических и идиоматических выражениях, в метафорах. В ценностном компоненте ИК содержится оценочное отношение носителей языка к репрезентируемому понятию, обнаруживаемое в семантике слов-репрезентантов, в паремиологическом фонде языков и т.п.

В третьем разделе первой главы **«Речевая ситуация и ее компоненты»** дается определение понятию «речевая ситуация», описывается ее типология, ситуативные характеристики (кто – кому – о чем – где – когда – почему – зачем). Этот раздел состоит из двух частей. В первой части **«Внешние компоненты речевой ситуации»** представлена характеристика говорящего и слушающего, их статусно-ролевые отношения и позиции, место и время протекания коммуникации. Самым важным внешним компонентом речевой ситуации является говорящий, т.к. он сам определяет своего собеседника, время и место общения. Речевая ситуация понимается как сложный, единый конгломерат и внешних обстоятельств, и внутренних психических реакций, которые побуждают нас осуществлять свою потребность обмениваться текстами (т.е. информацией). Она помогает понять смысл текста, правильно его истолковать, уточнить его целевую функцию (согласие-подчинение, согласие-уступка, несогласие-недоумение и т.п.), выявить причинные связи данного высказывания с другими событиями и т.п. Во второй части **«Внешние компоненты речевой ситуации»** особое место отведено коммуникативной цели и намерению, поскольку коммуникативная цель не всегда соответствует коммуникативному намерению. Причиной этого, как правило, является недостаточная

компетенция говорящего вследствие не слишком богатого коммуникативного опыта.

Таким образом, первая глава посвящена рассмотрению теоретических предпосылок исследования интенции говорящего. Анализ многочисленных трудов, связанных с изучением РА и их структурных компонентов, подтвердил возможность и необходимость выделения ИК в лингвопрагматике. Так, на основании проведенного обзора теорий и практических исследований была выявлена необходимость изучения согласия и несогласия с теоретической точки зрения.

Во второй главе **«Интенциональные концепты «согласие» - «несогласие» в татарском, русском и английском языках»** определяется понятийный компонент ИК согласия и несогласия в исследуемых языках, выявляется образное содержание изучаемых концептов, а также их ценность в татарской, русской и английской культурах.

Первый раздел второй главы **«Интенциональный концепт «согласие»: понятийная составляющая»** посвящен толкованию понятия «согласие» в исследуемых языках, определению его понятийного содержания. Исследование значений согласия и несогласия, средств их выражения в татарском, русском и английском языках привлекало внимание Г.Х. Ахатова, С.О. Рахимова, Ф.С. Сафиуллиной, А.Ф. Хановой, М.В. Баделиной, О.В. Озаровского, Н.И. Поройковой, А.А. Сотниковой, И.В. Галактионовой, Э.Г. Рябцевой, М.К. Любимовой. Однако оценки и интерпретации согласия и несогласия до сих пор остаются весьма разноречивыми. Сравнительно-сопоставительный анализ семантических компонентов соответствующих перформативных глаголов *ризалашу*, *соглашаться*, *agree* позволяет, вслед за М.Я. Гловинской, выделить два вида согласия: согласие 1 (согласие с мнением) и согласие 2 (согласие на побуждение). В содержательном плане значение согласия во всех анализируемых языках совпадает и представляет собой «констатацию правильности и приемлемости мнения собеседника, оценку этого мнения как соответствующего действительности, выражение схождения позиций, взглядов коммуникантов»². Отличие в содержании РА согласия состоит в том, что в татарской и русской лингвокультурах ИК «согласие» есть концепт, цель которого заключается в выражении одинаковой точки зрения говорящего с собеседником и тем самым оказании поддержке последнему (X говорит это, чтобы Y или аудитория знали, что он считает так же, как Y, и тем самым оказывает Y-у поддержку). Находясь на одинаковых коммуникативных позициях, участники общения осознают себя членами одной группы, коллектива (коллективистский тип культуры). Принадлежность этих двух культур к коллективистскому типу культуры имеет исторические предпосылки. Долгое время Россия, Татарстан находились в составе СССР,

² Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. - Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2001. - 260с.

жители этих республик осознавали себя членами одной державы, гражданами одного государства. Государственное, политическое и идеологическое единство определенным образом наложило отпечаток на языковое сознание татар и русских. В английской коммуникативной культуре согласие есть концепт, интенция которого состоит в констатации правильности мнения собеседника. Говорящий открыт и свободен при выражении своего мнения и чувств. Его не волнует, заинтересован ли его собеседник или аудитория в получении подтверждения/ согласия, он просто высказывает свое мнение, потому что внутренне чувствует так. В индивидуалистической культуре иметь собственную точку зрения важно для каждого человека независимо от его возраста (даже у детей спрашивают их мнение при принятии какого-то коллективного решения), статуса, положения в обществе и прочего.

Денотативно-понятийное содержание концепта «согласие» во всех трех исследуемых языках совпадает. Оно представляет собой принятие мнения/ позиции собеседника, оказание ему поддержки. ИК «согласие» – это сложное понятийное образование, отражающее множество коммуникативно-ориентированных смыслов, направленных на принятие позиции собеседника и оказание ему тем самым поддержки. Еще М.М. Бахтин подчеркивал, что согласие очень богато разновидностями и оттенками. Установление интенциональных смыслов согласия становится возможным при рассмотрении РА согласия в более широком контексте, т.е. во взаимодействии с другими РА в диалоге. Этим и обуславливается деление первого раздела второй главы на две части. Первая – **«Место согласия в контексте коммуникации»** представляет согласие как диалогический «интенционально взаимообусловленный»³ реагирующий РА. Существуют различные ситуации общения, которые могут породить согласие одного собеседника с другим. Исходя из этого, согласие может занимать различные позиции в контексте коммуникации. Согласно законам согласования РА согласия по иллокутивной функции и принципам успешности, была выделена прагматическая связь реплик по типам:

- РА вопроса – РА подтверждения/ согласия;
- РА утверждения - РА подтверждения/ согласия;
- РА побуждения - РА согласия/ разрешения.

Согласно данному исследованию наиболее типичными стимулами согласия являются РА предположения, РА сообщения, РА предложения, РА просьбы, РА приказа.

Прагматическое назначение предположения состоит в проверке истинности некой гипотезы, выдвинутой первым говорящим на основании его знаний о мире, о существующем положении вещей, о конкретной экстралингвистической ситуации. Задача второго говорящего в этом случае

³ Темиргазина З.К. Интенциональная обусловленность речевых актов //Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2000. №3. - С.3-4.

заключается в передаче модального отношения к прозвучавшему высказыванию, подтверждение истинности высказанной первым говорящим гипотезы.

«Бу нинди йолдыз?»// «Бу – Венера, безнеңчә - Зөһрә йолдыз»./ «Шулмыни инде ул?»// «Әйе, шул инде ул... Зөһрә йолдыз! Матурмы?»// «Матур», - диде Зөһрә. (Ә. Еники «Йөрәк сере»).

При побудительном стимуле первый говорящий ожидает получить от второго ответную реакцию. Игнорирование считается признаком плохого тона и воспитания.

“Show her in then. At once.”//“Yes, madam”.

Во втором подразделе «**Интенциональные смыслы согласия и способы их вербализации**» детально изложено содержание того или иного коммуникативно-ориентированного смысла согласия, представляется модель РА согласия с данным прагматическим значением, предлагается характеристика коммуникативного контекста, в котором это значение согласия встречается в коммуникации (т.е. стимулы). Параллельно анализируются языковые средства выражения согласия с учетом прагматических факторов, оказывающих особое влияние на тип согласия.

Развивающееся по модели согласия общение предполагает наличие нескольких основных условий: 1) односторонности интенций обоих коммуникантов; 2) нейтрального или уважительного обращения говорящего к адресату и соблюдения его чувства собственного достоинства; 3) оптимальной дозировки иллокутивной силы высказывания и отсутствия сильного и бесцеремонного нажима на волю адресата; 4) выбора таких языковых средств выражения побуждения, которые не ущемляют чувство достоинства адресата и соответствуют социальным и психологическим параметрам участников конкретной ситуации; 5) понимания адресатом целесообразности и уместности требуемого и его готовности исполнить действие.

В ходе исследования нами были выделены следующие смыслы согласия: согласие-подтверждение, согласие-одобрение, согласие-разрешение, согласие-подчинение, согласие-обещание, согласие-договор (относятся к полному согласию), частичное согласие, согласие-подхват, неуверенное согласие, пассивное согласие, согласие-уступка, вежливое согласие, ложное согласие (относятся к неполному согласию). Вслед за лингвистом М.К. Любимовой, под **полным согласием** мы понимаем согласие, «когда мнение, намерение, желание адресанта полностью совпадает с мнением, намерением, желанием адресата, что выражается в реплике-реакции». **Неполное согласие** – это такое согласие, когда мнение, намерение, желание адресанта совпадают с мнением, намерением, желанием адресата, но говорящий в реплике-реакции высказывает определенное

условие, при котором он согласится с собеседником, или в согласии говорящего присутствует неуверенность с мнением собеседника и т.д.»⁴.

Согласие-уступка: - *Әйдә син төшкә ашны пешерерсең, ә мин баланы тренировкага илтәп куям. Мин нәкъ тренер беләп сөйләшәп алырга иде.*// - **Ярый, бар** (разг.).

Согласие-разрешение: "*May I take one of my dolls, Mum?*" *Nicole asked.*// "*Certainly, darling.*" (L. Kleypas "Dreaming of You").

Ложное согласие: *«А может, он их специально убивает», - предположил Коротков. «Например, они ему надоедают».*// *«Ага, надоедают», - подхватила Настя. «И он ищет себе на замену точно такого же. А в чем смысл? Шило на мыло менять»* (А.Б. Маринина «Стилист»).

Выделенные интенциональные смыслы согласия встречаются во всех трех исследуемых языках, что свидетельствует об универсальности РА согласия в коммуникации. Специфичным, на наш взгляд, можно назвать следующие моменты. Англо-американской речевой традиции характерно частичное согласие, представляющее собой согласие с какой-то частью высказывания собеседника. В татарском, русском языках частичное согласие, по сути, имеет место, но часто оформляется как несогласие.

В связи с тем, что для татарской культуры типична традиция подчеркнутого почитания и уважения старших, старейшин, возрастная асимметричность в межличностной коммуникации приобретает особый смысл. Так, в татарском языке согласие чаще имеет прагматическое подчинения, нежели уступки. В сходных коммуникативных ситуациях в русском и английском языках согласие интерпретируется как уступка, а не подчинение.

В татарском, русском и английском языках согласие вербализуется лексемами с утвердительной/положительной семантикой (*әйе, әлбәттә, ярый; да, конечно, хорошо, согласен; yes, certainly, correct, right* и др.) и лексемами с отрицательной семантикой (при наличии отрицания в инициирующей реплике). Модальное значение согласия активно передается повтором реплики-стимула. Частичный или полный повтор инициальной реплики собеседника с интонацией отличной от реплики-стимула, а также синтаксически нечленимые предложения являются эффективными и продуктивными способами оформления согласия. Они придают высказыванию согласия дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки. Сравнительно-сопоставительный анализ средств выражения согласия позволил нам проследить некоторые отличия в рассматриваемых лингвокультурах. Англичане часто используют лексемы оценочного характера, суперлативные формы и экспрессивные средства в РА согласия, что характеризует англичанина как позитивно-настроенного, оптимистичного коммуниканта (коммуникативная аттрактивность).

⁴ Любимова М.К. Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Тамбов, 2004. - 13с.

Татарскую и русскую лингвокультуры можно отнести к эмоциональному типу (40% и 61% от всех проанализированных РА согласия соответственно), а английскую – к более сдержанной в эмоциональном плане (32% от всех проанализированных РА согласия). Так, подтверждается мнение Т.В. Лариной, которая пишет: «...сдержанность в английской культуре (умение владеть собой, самоконтроль, ориентированность на других) и эмоциональность в русской (сердечность, открытость, теплота, импульсивность) являются важнейшими чертами характера двух народов, их ценностями...»⁵. Анализ фактического материала нашего исследования также позволяет нам сделать вывод о достаточно высоком уровне эмоциональности в коммуникативной культуре носителей татарского языка, что нашло отражение в частотности использования восклицательных конструкций.

Во втором разделе второй главы «**Интенциональный концепт «несогласие»: понятийная составляющая**» описывается содержательная сущность ИК несогласия, его понятийная структура, а также представляются семантические компоненты одноименных перформативов (*не соглашаться, возражать, отказывать*), на основе которых и выделяются субконцепты ИК несогласия («собственно несогласие», «возражение» и «отказ»). Сравнительно-сопоставительный анализ компонентов значения несогласия, возражения и отказа привел нас к следующим выводам. При выражении несогласия татарин и русский допускают, что в их мнении заинтересован собеседник (ориентация не на себя, не на свои личные интересы), тем самым, соответственно, подтверждается принадлежность этих лингвокультур к коллективистскому типу. В английском несогласии компонент допустимости отсутствует, и это своеобразным образом подчеркивает ориентацию говорящего прежде всего на себя как личность (индивидуалистический тип культуры). Английское «не соглашаться» - *disagree* тяготеет к «утверждаю, информирую». Семантические компоненты глаголов *возражать* в исследуемых языках не идентичны в содержательном плане. При возражении в английском языке наличие асимметрии в отношениях коммуникантов обязательно (*Я ВОЗРАЖАЮ* = «Предполагая, что я имею право сказать: я не хочу, чтобы это было сделано, желая сделать так, чтобы это не было сделано, я говорю: Я не хочу, чтобы это было сделано»⁶). Компонент значения «имею право» отсутствует в татарском и русском языках. Семантическая структура глаголов *отказываться* во всех исследуемых языках совпадает. В целом, денотативно-понятийное содержание ИК «несогласие» совпадает во всех трех исследуемых языках. Понятийная сущность концепта «несогласие» представляет собой неприятие мнение собеседника, отсутствие сходной позиции с позицией собеседника. В связи с выделением в ИК «несогласие»

⁵ Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. – М.: Издательство РУДН, 2003. – 315 с

⁶ Вежицка А. Речевые акты //Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. Вып. XVI. - М., 1985. - С.251-275.

трех субконцептов второй раздел второй главы состоит из нескольких подразделов.

В первом подразделе **«Место интенционального концепта «несогласие» в контексте коммуникации»** определяется прагматическая связанность реплик-стимулов с репликами-реакциями и выявлены типы инициальных реплик несогласия, возражения и отказа. Несогласие и возражение возникают как отрицательная ответная реакция на утверждение или вопрос (в случае отсутствия сходной точки зрения говорящего с собеседником), а отказ – на побуждение собеседника (при котором говорящий не желает или не может выполнить каузируемое действие).

Возражение: *«Ты кого-то выгораживаешь? И у меня есть все основания полагать, что своего сына»*.// *«При чем тут Игорь? С чего ты взяла?»* (А.Б.Маринина «Стилист»).

Отказ: - *Йореп килабезме?!!- Юк, хізер бара алмыйм* (разг.).

Во втором подразделе **«Собственно несогласие как субконцепт интенционального концепта «несогласие»** определяется содержание ИК несогласия в татарском, русском и английском языках, дается характеристика разнообразным интенциональным смыслам несогласия, представлена их модель и способы вербализации. Собственно несогласие как субконцепт «несогласия» есть мысленное образование, которое «отражает позицию говорящего, противоположную позиции собеседника; представляет собой информативное или оценочное высказывание с различными эмоциональными оттенками (осуждения, неодобрения и др.) и имеет в речи определенное воплощение»⁷. Содержание субконцепта «собственно несогласие» в татарском и русском языках совпадает и видится нам как конструкт, коммуникативная цель которого состоит в выражении иной точки зрения, не схожей с позицией собеседника. Говорящий предполагает, что в его мнении заинтересованы, и соответственно представляет свою противоположную позицию. Основная цель речевого взаимодействия, которую преследует говорящий, это реакция на заданный стимул собеседника (не реагирование считается грубостью). Субконцепт «собственно несогласие» в английском языке трактуется несколько иначе. Основная цель говорящего при совершении РА несогласия – это представление собственной точки зрения, мнения, которое значительно отличается от мнения собеседника. Умение высказать свое мнение, представить свою точку, которая отлична от других и уникальна, высоко ценится англичанами.

Субконцепт «собственно несогласие» включает в себя следующие коммуникативные смыслы: собственно несогласие, несогласие-неодобрение, несогласие-недопущение, несогласие-опровержение, несогласие-

---

⁷ Боргер Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Тюмень, 2004.- 21с.

оспаривание, несогласие-возмущение, несогласие-недоумение, отвергающее несогласие (полное несогласие), частичное несогласие, несогласие-уточнение (неполное несогласие). Очень четкие формулировки полного/ неполного несогласия представлены у М.К. Любимовой: «**Полное несогласие** – это такое несогласие, когда мнение, намерение, желание коммуниканта полностью не совпадает с мнением, намерением, желанием коммуникатора, что выражается в реплике-реакции. **Неполное несогласие** – это такое несогласие, когда мнение, намерение, желание коммуниканта совпадают с мнением, намерением, желанием коммуникатора, но коммуникант в реплике-реакции высказывает некую неуверенность в своем несогласии или не соглашается с коммуникатором вежливо, завуалированно и т.д., т.е. несогласие коммуниканта выражено не в полном объеме и часто сопровождается элементами согласия» (см.: Любимова М.К.)

Собственно несогласие: «*Алечка, сезгә салкынмы?*»// «*Юк, салкын түгел*» (Ф. Әмирхан «Кадрле минутлар»).

Несогласие-оспаривание: «*Машина-то чья?*»// «*Моя.* / «*Личная?*»// «*Какая личная!*»/ «*А, государственная?*»// «*Ну*» (В. Шукшин «Брат мой...»).

Несогласие-недопущение: «*Oliver, the problem is more serious than that. Jenny is very sick.*»// «*Would you define "very sick", please?*»/ «*She's dying.*»// «*That's impossible,*» I said. (E. Seagul "Love Story").

Несогласие-возмущение: *Сезнең билгегез дүртле.*// *Ничек алай, профессор?! Мин бит сезнең барлык сорауларыгызга җавап бирдем!* (разг.)

Субконцепт «собственно несогласие» вербализуется, как правило, лексемами отрицательной семантики (*юк, неправда, never* и др.), отрицательными префиксами и аффиксами (*ма/мә, сыз/сез; – без-, бес-, не-, ни-; im-, dis-, -less* и др.). Несогласие может эксплицироваться единицами, не содержащими формальный признак отрицания. Для правильной интерпретации интенции необходимо обращение к более широкому контексту и к интонации. Для татарского и русского языков типично использование нескольких отрицаний в одном высказывании (полинегативные языки), а английскому – одно отрицание (мононегативный язык). Анализ средств выражения несогласия показал, что татарская и русская речевые традиции являются более категоричными, нежели английская (68%, 83% и 27% от всех проанализированных РА, репрезентирующих ИК «несогласие»). Татарская и русская лингвокультуры характеризуются импозитивностью, т.е. допустимостью оказания прямого коммуникативного воздействия на адресата, в то время как английская – неимпозитивностью, которая порождает косвенность, недосказанность, коммуникативный пессимизм. Особенно ярко эти черты проявляются в ситуациях с негативной реакцией и во всех ситуациях, где затрагиваются интересы собеседника. Согласно нашему исследованию процент

имплицитных отрицательных реакций в татарском и русском языках одинаков и составил 17%, в английском – 65%.

В третьем подразделе «Возражение как субконцепт интенционального концепта «несогласие» определяется содержание субконцепта возражения, построена модель РА возражения как коммуникативного хода, описываются прагматические характеристики коммуникативной ситуации. Возражение как субконцепт ИК «несогласие» есть мысленное образование, которое представляет собой выражение неодобрения коммуникативно-речевого и/или неречевого поведения партнера, цель которого в «манифестации негативной оценки коммуникативной позиции партнера и/или его неречевых действий с намерением воздействовать на него и таким образом изменить ход речевых и/или неречевых событий»⁸. Среди всех исследуемых субконцептов ИК «несогласие» наименее распространенным является субконцепт возражения. Мы объясняем это сдерживанием правил речевого этикета. Субконцепт «возражение» встречается чаще в русском и английском языках (8% и 5% соответственно), чем в татарском (2% от всего фактического материала), что обусловлено культурными особенностями исследуемых языков. Во-первых, татарский язык принадлежит к восточной культуре, которая базируется на принципах почтительного и уважительного отношения к старшим; ценится их мудрость и опыт (что не является базовой ценностью у русских и англичан); во-вторых, акцент делается на коммуникативную сдержанность и гармоничность в отношениях коммуникантов (русские свободны в выражении своих чувств и эмоции, англичане, в свою очередь, менее эмоциональны, чем русские). Субконцепт «возражение» репрезентируется одноименным РА возражения. В ситуации возражения каждый из участников общения в своем высказывании дает разную истинностную и аксиологическую оценку одному и тому же референтному положению дел, что приводит к установлению выраженного противоречия между утверждаемыми суждениями. Возражение соотносится не с согласием/несогласием, а с аргументацией за... Возражение – это аргументация против истинности пропозиции. РА возражения реализуется посредством особых языковых средств. Несмотря на наличие специализированных средств, имеющих способность использоваться в высказываниях в перформативных конструкциях, подобные средства выражения возражения используются крайне редко, т.к. обречены на коммуникативный провал. Реализация интенции возражения в татарской, русской и английской культурах конвенционально осуществляется путем

---

⁸ Хамзина Г.К. Утверждение-отрицание в их отношении к речевым актам аргументации и возражения //III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Т.1. – С.130-133.

использования языковых средств, характерных для выполнения иных коммуникативных действий.

Возражение: - *Минем машинам яхшырак һәм купка кыйммәтрәк.// Синеке? Шаярма! Мин синекенән шактый кубрак түләдем* (разг.).

- Он просто глуп. – *Нет, почему же* (разг.).

"You have the look of a thirty-year old. That's high time for a man to marry and produce legitimate offspring."/ // *Derek raised his brows in mock horror. "A wife? Little Cruvens underfoot? God, no"* (L. Kleypas "Dreaming of You").

В четвертом подразделе «Отказ как субконцепт интенционального концепта «несогласие» раскрывается содержание субконцепта, представлена его модель и описаны прагматические условия совершения данного речевого действия. В содержательном плане субконцепт «отказ» во всех исследуемых языках идентичен и представляет собой негативную реакцию на стимул побудительного характера. В ситуации побуждения основой речевого поведения адресанта и адресата является осознание некоего положения дел как требующего изменения, о чем говорящий и сообщает собеседнику, приглашая его стать совершителем требуемого. Сама расстановка коммуникативных ролей и направленность иллюзий отводят одному из коммуникантов ведущую роль прескриптора, диктующего и направляющего поведение адресата. Если речевое поведение участников разнонаправленное – когда в интересы адресата не входит исполнение требуемого, то мы имеем дело с отказом. Причины отказа могут быть различными: отсутствие желания выполнить действие, невозможность выполнения требуемого в силу занятости и других причин, неправильно подобранные средства для выражения побуждения, нарушение категории статусности при обращении с просьбой, приказом и др. Например,

1) Нарушение категории целесообразности: *«Әйе, сине патша чакыра! – диде».* // *«Минем сезнең патшагазы белән бер эшем дә юк, бар, юлыңда бу!»* (К. Насыри «Әбүгалисина»)

2) Нарушение категории вежливости в РС, использование грубого обращения к собеседнику: *"Listen, you snotty Radcliffe bitch, Friday night is the Dartmouth hockey game."/* // *"So?"* // *"So I'd like you to come" /* // *"Why the hell should I come to a lousy hockey game?"* (E. Seagal "Love Story").

Отказ может быть мотивированным или немотивированным; деликатным или резким, спокойным или аффективным.

Мотивированный отказ: *«Бәлки, папирос телисездер, мине...»* // *«Рәхмәт, мин тартмыйм»* (Г. Кутуй «Рәстәм мажаралары»).

Деликатный отказ: *"Sara, I think it would be best if I accompany you, in the interests of your safety."/* // *"That's kind of you, but there's no need. I'll be quite safe. It was quite unnecessary"* (L. Kleypas "Dreaming of You").

Отказ может выражаться прямыми или косвенными языковыми средствами. Татары и русские чаще прибегают к использованию прямых языковых средств, англичане, напротив, предпочитают косвенные. Это еще

раз подтверждает принадлежность татарской и русской культур к категоричному типу культуры, а английской – к некатегоричному типу.

В третьем разделе второй главы «**Интенциональные концепты «согласие» - «несогласие» в татарском, русском и английском языках: образная составляющая**» анализируются образные представления носителей татарского, русского и английского языков о согласии и несогласии.

В первом подразделе «**Образная составляющая концепта «согласие»**» приводятся этимологические данные понятия «согласие» и их релевантных производных (именно перформативов), описываются паремии и фразеологизмы с компонентом «согласие» или без него, но уместные в ситуации согласия на татарском, русском и английском языках. В татарском языке *риза булу*, *ризалык бирү* (согласиться) означает быть довольным, дать кому-то удовольствие (т.е. сделать кого-то довольным, удовлетворенным). Представление о согласии в татарском языке тесно связано с эмоциональным состоянием человека – чувством довольства, удовлетворения, которое приносит согласие. Можно говорить об объектной, или «альтруистической» (не эгоистической) ориентации значения согласия в языковом сознании татар: оно осуществляется для того, чтобы сделать довольным другого, принести кому-то (не себе!) удовлетворение. По этимологии согласие в русском языке образно представлено созвучием голосов, «со-голосием», пением в унисон (приставка *со-* означает вместе, корень *глас-* означает голос). В английской культуре согласие понимается как положительно отношение говорящего к собеседнику (*a gre* – означает «положительно, любезно, милостиво»). *Согласиться* значит отнестись к собеседнику с положительным настроением, пойти навстречу. В содержание согласия на английском языке включен эмоциональный компонент – говорить «милостиво и любезно», что еще раз свидетельствует о вежливости как национальной черте английской речи.

Согласию приписываются следующие характеристики: оно должно быть твердым, крепким и непоколебимым (*Таш яуса да; Ташка тамга салына; Таш булып катыйм; Согласие крепче каменной стены*), оно выполняет высокую гармонизирующую функцию в семейной жизни (*Согласие да лад – в семье клад; Есть согласие – есть и счастье;*), в профессиональной деятельности (*Лад и согласие – первое в колхозе счастье;*), в сфере бизнеса (*Лад и согласие – в любом деле счастье; Где согласие и лад – там дело клад*). Согласие выполняет объединяющую, консолидирующую роль: (*Согласие питает – раздор объедает; Согласие к хорошему приводит – спор противников находит*). Молчание как невербальный способ выражения согласия нашло отражение в таких паремиях, как *Молчание – знак согласия, Доброе молчание – чем не ответ?, Silent gives consent*. Амбивалентность, типичная для многих паремий, отражена в пословицах: *Тихое молчание ничем не ответ; Крепкое молчанье*

ни в чем не ответ, где молчание не интерпретируется как положительный ответ, согласие.

Человек, не имеющий своей точки зрения, своего собственного мнения и, соответственно, соглашающийся со всеми – правыми и неправыми, негативно оценивается в языковом сознании татарского, русского и английского народов. Такое поведение характеризуется как «двуличное», «бесхребетное». См., например: *рия сатарга; Чужой совет слушай, своим умом живи; Ни богу свеча, ни черту палка; Остался меж двух наголе, Где твой разум, тут и мой; где твое слово, тут и мое, One cannot serve two masters, One cannot serve God and mammon, He that serves everybody is paid by nobody, If you agree to carry calf, they'll make you carry a cow.*

Определенный интерес представляют идиомы, употребляемые в ситуации согласия. Согласие – это то, к чему надо идти (пройти определенный путь, чтобы его получить: *прийти к согласию, come to agreement*); то, что можно получить, прилагая интенсивные усилия (*достичь/добиться согласия, achieve agreement*) или не прилагая усилий, словно приз, который можно выиграть (вера в удачу – *to win somebody's consent*); то, что можно дать/передать (*ризалык бирү, дать согласие, give consent, give the nod*).

В татарской, русской и английской паремиологии и фразеологии согласие зафиксировано как неконфликтный речевой ход, гармонирующий межличностную коммуникацию.

Во втором подразделе «Образная составляющая концепта «несогласие» представлена этимология лексемы «несогласие» в трех исследуемых языках, проанализированы пословицы, поговорки и фразеологизмы, репрезентирующие исследуемый концепт. Образно несогласие в русском языке можно представить как голоса, которые звучат вразнобой, не в унисон. В английской этимологии *disagree* (происходящее от префикса *dis-* и корня *a gre-*) зафиксировано как «нелюбезное, немилостивое отношение» говорящего к собеседнику. *Возражать* (от *разить* – "царапать", "бить", "ранить") образно представляет речевое действие возражения как причинение физической боли собеседнику. В переносном значении *возражать* значит «противиться, причинять неудобства и даже боль (душевную)».

Этимологически *отказаться* означает «сказать что-то по направлению от себя, отторгнуть, оттолкнуть от себя», значение отторжения вносит префикс *от-*. Аналогичный образ отторгания, отдаленности во времени и пространстве отражен в английском *refuse* (от древнефр. *refus* – *отходы, выбросы*), *deny* (от латыни *denegare*, где *de-* означает отдаленность в расстоянии и времени, *negare* – нет).

ИК «несогласие» широко представлен фразеологизмами в татарском, русском и английском языках. Негативная реакция говорящего в русских идиомах характеризуется упрямством, агрессивностью, враждебностью (*руками и ногами упирается; топорщится ежом*). Отказ описывается в

татарском, русском и английском языках рядом нереальных фантастических ситуаций (*Сәнәк көрәк булганда, тумала куак булганда; Ташка тары чәчкәндә, бозга бодай үскәндә; Кызыл кар яуганда; Когда восток с западом сойдется; Когда воскресенье будет в субботу; Когда песок по камню взойдет; Когда на сосне груши будут; Когда солнце задом оборотится; Когда солнышко взойдет от заката, At the latter Lammas; At the Greek calends; Till the cows come home*). Формально выраженное согласие в этих идиомах нейтрализуется невозможностью, «несбыточностью» ситуаций, когда это может быть осуществлено. Эти выражения в ситуации отказа имеют смысл «никогда». О некоторых национально-культурных особенностях свидетельствуют поговорки *Поклон – что дуга, отказ – что шест; Отказ как длинный шест* (сравнение отказа с шестом в русской культуре передает его прямолинейность и категоричность в глазах носителей языка), *A civil denial is better than a rude grant* (некатегоричность, косвенность и вежливость характеризуют английский отказ).

В паремиологии и фразеологии отражена национально-культурная специфика поведения при осуществлении РА несогласия, возражения, отказа, а также функции дисгармонии и конфликтности в межличностной коммуникации.

Четвертый раздел второй главы «Согласие» - «несогласие» в татарском, русском и английском языках: **ценностная составляющая** представляет собой анализ рассматриваемых концептов с точки зрения их ценности в культуре, языке, общении. Согласие и несогласие – центральные понятия в общечеловеческом речевом контакте между говорящим и слушающим и в контакте личности со своим мировосприятием (то есть можно говорить о гармонии или дисгармонии со своим внутренним миром или окружающей картиной реальности).

В первом подразделе четвертого раздела «**Ценностная составляющая интенционального концепта «согласие»**» описывается гармонизирующая функция согласия в межличностной коммуникации, ее положительное влияние на ход коммуникации в целом, психологические характеристики говорящих при совершении РА согласия. В ситуации согласия позиции коммуникантов совпадают, и возникает кооперативная деятельность участников общения.

С психологической точки зрения РА согласия является очень благоприятным для человека, так как он способствует возникновению положительных эмоций. Положительные эмоции, в свою очередь, создают комфортную атмосферу для общения, располагают собеседников на взаимодействие и контакт: *Life cannot subsist in society but by reciprocal concessions* (Жизнь в обществе не возможна без взаимных уступок) (С. Джонсон).

Согласие характеризуется амбивалентностью. Соглашательство и отсутствие собственного мнения осуждается во всех трех анализируемых языках: *Ни богу свечка, ни черту палка; Слепой курице – все пшеница*

(*татарс.*); *Где твой разум тут и мой; где твое слово, тут и мое; One cannot serve two masters.* Об антиценности согласия зафиксировано в афоризмах: *На смиренную кивающую голову, удобнее одевать смирительную рубашку* (Е.Ханкин); *Соглашательство – тюремщик свободы и враг прогресса* (Дж.Кеннеди); *Легко достигнутое согласие не заслуживает доверия* (Лао Цзы); *When people agree with me, I always feel that I must be wrong.* (Когда люди соглашались со мной, мне всегда кажется, что я неправ) (О.Уальд); *There is no conversation more boring that the one where everybody agrees* (Нет более скучной беседы, чем та, в которой все со всеми согласны) (Монтень).

Во втором подразделе четвертого раздела «**Ценностный компонент концепта «несогласие»**» негативная реакция представлена как некооперативная позиция участников, выполняющая дисгармонизирующую функцию при коммуникации. В ситуации несогласия, возражения, отказа реакции участники общения находятся на противоположной позиции по отношению друг к другу и диалог становится «разнонаправленным». В этом случае неизбежна неблагоприятная дискомфортная атмосфера общения. Отрицательная реакция способствуют возникновению отрицательных эмоций как к предмету разговора, так и к коммуниканту (дисгармонизация общения). Несогласие амбивалентно и может вызывать одобрение у коммуниканта, если говорящий принципиально отстаивает свою позицию, свое мнение: *The oppression of any people for opinion's sake has rarely had any other effect than to fix those opinions deeper and render them more important.* (Преследование людей за их взгляды редко давало какой-либо результат, кроме того, что укрепляло уверенность людей в правильности и важности своих взглядов) (Баллоу).

Таким образом, во второй главе проведено исследование концептов согласия и несогласия в трех коммуникативных культурах. Были определены и сопоставлены их понятийная, образная и ценностная составляющие.

Заключение содержит основные выводы и обобщающие результаты работы.

Основные положения диссертации освещены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Оразалинова К.А. Коммуникативные смыслы согласия и способы их вербализации в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 62, 2012. – № 2 (256). – С. 81-86.
2. Оразалинова К.А. Интенциональный концепт несогласия в паремии и фразеологии русского и английского языков//Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 64, 2012. – № 6(260). – С. 96-99.
3. Оразалинова К.А. Способы выражения несогласия в русском языке (на материале классических и современных литературных произведений)»//

Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Филология. № 1(116), 2012. — С. 192-195.

**Публикации в изданиях, рекомендованных ККСОН
Республики Казахстан:**

4. Оразалинова К.А. Этические и психологические аспекты речевого акта согласия// Вестник КазУМО и МЯ им. Абылай хана. Серия «Филология». - 2007. №1. – С.230-233.
5. Оразалинова К.А. Речевой акт несогласия в контексте коммуникации// Вестник КазУМО и МЯ им. Абылай хана. Серия «Филология». – 2007. №2. - С.215-221.
6. Оразалинова К.А. Интенциональный концепт «согласие» в паремии и фразеологии русского и английского языков// Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филологические науки». – 2008. №3. – С.43-46.
7. Оразалинова К.А. Иллокутивная зависимость речевого акта отказа// Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филологические науки». – 2008. №3. – С.30-34.
8. Оразалинова К.А. Повтор как неспециализированное средство выражения согласия/несогласия// Вестник ПГУ. – 2009. №4. –С.128-134.

Другие публикации:

9. Оразалинова К.А. Языковые средства выражения согласия в английском языке// Вестник ИнЕУ. – 2006. № 2-3. – С.89-92.
10. Оразалинова К.А. Речевой этикет англичан при осуществлении речевых актов несогласия/ возражения/ отказа // Социально-гуманитарное направление в парадигме современного образования: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Павлодар, 2007. – С.108-110.
11. Оразалинова К.А. Универсальные средства выражения отказа в русском и английском языках// Государственная языковая политика: региональное развитие и сфера применения: Сб. мат-лов междунар. научн-практ. конф. – Павлодар, 2008. – С. 77-81.
12. Оразалинова К.А. Категоричность высказываний несогласия и отказа в русском языке// Наука и образование – 2009/2010: Сб. мат-лов II междунар. научно-практ. конф. Серия «Филологические науки». – Прага, 2010. – Т.17.- С.57-61.
13. Оразалинова К.А. О функционировании частиц русского языка в речевом акте согласия// Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Т.1. – Тюмень, 2010. – С.232-234.
14. Оразалинова К.А. Почему-вопрос как средство выражения негативной реакции//Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Сб. тезисов докладов ежегодн. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2010. – С.91-92.
15. Оразалинова К.А. Вопросительные конструкции как косвенный способ выражения интенций несогласия, возражения, отказа в русском языке//Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики:

Мат-лы ежегодн. междунар. науч. конф. – Ч.2.- Екатеринбург, 2010. – С.139-143.

- 16.Оразалинова К.А. Синтаксические конструкции, реализующие интенцию несогласия в диалоге// Вестник ИнЕУ. – 2010. №3. – С.154-158.
- 17.Оразалинова К.А. Синтаксические конструкции, реализующие интенцию согласия в диалоге// Седельниковские чтения: Мат-лы междунар.науч.-практ.конф.- Павлодар, 2010. - С.280-285.
- 18.Оразалинова К.А. Согласие как диалогический интенционально взаимообусловленный реактивный речевой акт // Экология языка и речи: Мат-лы междунар. науч.-практ.конф. - Тамбов, 2012. - С.95-98.

ОРАЗАЛИНОВА КАМИЛЛА АМАНГЕЛЬДЫЕВНА

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ
«СОГЛАСИЕ - НЕСОГЛАСИЕ» В ТАТАРСКОМ, РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат

Отпечатано с оригинал-макета. Подписано в печать 16.04.12
Формат 60х84 Усл. печ. л. 1,4 Тираж 100 экз. Заказ № 1165

Отпечатано в типографии редакционно-издательского отдела
Тобольской государственной социально-педагогической академии
им. Д.И.Менделеева
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.